

Е.Н. ИВАНОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'05

ББК Ш141.12-03

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛЕКСИКОНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье представлена методика обработки лексикона уральского заводовладельца первой половины XVIII века А.Н. Демидова.

Ключевые слова: историческая языковая личность, лексические предпочтения личности, частотность лексем, лексикон.

В свете усиления научного внимания к человеку проблема языковой личности представляется весьма актуальной. Именно человек оказывается тем фокусом, в котором пересекаются интересы гуманитарных дисциплин, поэтому обращение к языковой личности неслучайно. Регистрация языковых личностных показателей в тексте помогает решению таких вопросов, как, например, идиостиль, стилевые доминанты, языковые и речевые предпочтения, отношение к языковым нормам, особенности мировосприятия и миропонимания [см.: Гридина 2012, Рут, Иванова, 2009, Коновалова 2012 и др.].

Историческая языковая личность неотделима от эпохи, погружена в нее, находится в тесных отношениях со временем. Поэтому исторический контекст приобретает особое значение в процессе исследования этого типа языковой личности. Например, формирование норм русского литературного языка относится именно к эпохе XVIII в. Предшествующая письменная традиция (на основе церковнославянской книжности) и живые процессы в русском языке этого времени во многом обусловили бурные глобальные изменения языковой нормы, и особенно лексической. Лексическая система русского языка в течение всего XVIII в. испытывала значительное влияние как европейских языков, так и церковнославянского. Таким образом, в письменной практике носителей русского языка нашили отра-

жение именно эти процессы: синонимичность лексических средств и одновременное устранение их избыточности. Это существенно увеличивало количество вариантов лексем в текстах. Соответственно в ходе конкретных исследований особенностей словоупотребления той или иной языковой личностью в первую очередь необходимо установить объем словарного запаса языковой личности и частотность употребления всех лексем.

В данной статье представлена количественная реконструкция лексикона на примере писем известного уральского заводо-владельца Акинфия Никитича Демидова (1678–1745). Лексика – самый репрезентативный материал в плане отражения индивидуальных лексических предпочтений говорящего и/или пишущего.

Проследим последовательность операций при работе с текстом.

На **первом** этапе архивные материалы (рукописные тексты первой половины XVIII в. в нашем случае) должны быть прочитаны и набраны на компьютере для последующей обработки с использованием цифровых технологий. Набор источников осуществляется в текстовом редакторе Word.

Второй шаг – разбивка текста на отдельные слова. Необходимо использовать функцию *замены*. Знак пробела заменить на знак абзаца. Предварительно удалить знаки препинания, имена собственные, словом, всю лишнюю информацию, не являющуюся авторским текстом. В результате текст приобретает вид длинного столбца.

На **третьем** этапе нужно поместить этот материал (разбитый текст) в таблицу Excel и отсортировать все слова, предварительно выделив, в алфавитном порядке (от А до Я). Заготовка для словника имеет вид столбца, в котором слова и их формы расположены определенным образом, удобным для дальнейшей обработки.

Четвертая стадия предполагает создание формулы подсчета одинаковых словоформ (например, *завод* и *завод*, *заводех* и *заводех*). Для точности лучше складывать абсолютно те же единицы. Хотя это можно делать и вручную.

На заключительном (**пятом**) этапе производится итоговый учет слов (вручную) и частотности их употреблений языковой личностью в текстах. Все слова ставятся в начальную форму, как это предполагается по правилам составления лексического словника. Итогом данной деятельности является частотный словник, который впоследствии может стать словарем языковой личности (словарем полного типа).

Составив полный словник, мы устанавливаем, что объем лексикона А.Н.Демидова составляет более 6 300 единиц.

Подсчет частотности каждого слова приводит к анализу повышенных и пониженных частот в лексиконе исследуемой языковой личности. Иными словами, можно указать наиболее часто употребляемые слова и менее используемые А. Демидовым.

Среди редко употребляемых лексем особое внимание привлекают слова с очень низким индексом частотности (1 или 2). Анализируя такой материал, справедливо вести разговор об индивидуальном словотворчестве. Хотя, естественно, не все единичные фиксации могут быть отнесены к индивидуальным.

Рассмотрим некоторые примеры¹:

Индивидуальное словотворчество А. Демидова может основываться на образных переосмыслениях. Именно образ нерабочей пчелы, по-видимому, повлиял на воплощение идеи лени в тексте: *...а'собери для чис[t]ки ч[e]л[o]в[e]къ зъ 20 лежней и'трутней несмотря на'ево, Сидорова и'Мирона Попова укывател[ь]ства, за'день им плату производите срослым по 7, а'недороскам по 5 ко[пеек] ч[e]л[o]в[e]ку... а'я об'оном к'нему Григорью писалъ, токмо тотъ приказъ знать онъ заспаль, и'нас ни'о'чем не'репортовал и'пон[ы]нн знатно ему жаль лежней и'трутней поднять на'работу (21.05.1741)*. Автор метафорически именует работников лежнями и трутнями, сравнивая их с пчелами, и при этом указывает на недостаточное усердие приказчика в своем деле.

Беглых со своих заводов людей, которых несложно нанять весной на струга, Демидов образно называет *легкогулерами*.

¹ В примерах сохранены графические, орфографические и пунктуационные особенности источника.

Исторический контекст таков: беглые нанимались на другую работу, и если их возвращать, то в этой работе (на стругах в данном случае) возникнет простой. Поскольку отношения между заводчиками, беглыми и другими работодателями не были до конца регламентированы, часто возникали столкновения интересов: *Которой посланной в'бытность на'той пристани усмотрель беглого з'заводовъ моих Фокинской моей вотчины села Осташихи крестьянина Степана Гаврилова с[ы]на Куликова и'просиль определенного ко'отправлению стругов командора Петра Зеленого, чтоб того беглого крестьянина ему Томскому повелѣно было отдать, и'на'то'де оной Зелѣной ему сказалъ: ежели'де сие здѣлать, то'де от'нас и'все **легкогулеры** уйдуть, и'в'караване будетъ остановка. И'оным'де **легкогулеромъ** дана великая поволка и'для того оной посланной болѣ таких беглых крестьянъ и отыскиват не'сталъ.* (апр. 1740). По всей видимости, эту номинацию можно отнести к разряду собственного словотворчества: те, кто легко гуляет, переходит с места на место. Этот смысл закрепляется в слове *легкогулер* с прозрачной внутренней формой.

Есть и такие слова, значение которых устанавливается только по контексту: *николицина* с вариантом *миколицина* (не только праздник Николая Угодника, но и «пьянство, загул; похмелье»), ср.: *Из тебя **никольщина** не вышла, и проба от тебя показана высокогорской медной руды со алебастром самая пьяная* (14.12.1741). В Словаре русского языка XVIII в. зафиксировано только значение «Николин день» [СРЯ XVIII, 15, 148]. У Даля фиксируется глагол *николить* «праздновать никольщину; пить, гулять, пьянствовать» [Даль, II, 546: без указ. места]. Слово же *никольщина* в указанном значении – словотворчество самого А. Демидова.

Интересно выражение хрустальная работа, зафиксированное у А. Демидова с не вполне ясным значением: *Письмо из'оной канторы и'при'томъ ведомости о'выходе из'домни чугуна и'о'деле железа сего ноября 16 дня получилъ, токмо имеется у'ваших мастеровъ **хрустальная работа** явилас при'Шуралинскомъ заводе, и'для обличения васъ и'вашихъ мастеровъ с'шуралинскаго репорту при'семъ приказалъ копию сообщить...*

(17.11.1740); ведомость от'тебя о'делн желнза сего ноября 16 дня получил, токмо имнется у'в[а]ших мастеров **хрустальная работа** ничему не'годная уже превосходнне в[а]ших мастеров работа явилас при'Шуралинском заводе и'для обличнния вас и'в[а]ших мастеров с'шуралинского репорту при'сем приказал копию сообщить, какое на'то оправдание можете к'нам пред-ставить, зачемъ за'онными мастерами смотрение не'имейте о'том от'меня пространнне писано в'Нижнотагил-скую к'вам кантору (17.11.1740).

Выражение *хрустальная работа* относится к оценочной лексике с негативной коннотацией, это выражение не зафиксировано в словарях, поэтому может быть отнесено к разряду индивидуальных. Его смысл выявляется по контексту, а также с использованием знаний металлургического производства: некачественная работа, в результате которой металл становится хрупким.

Максимально употребительными в текстах А.Демидова являются служебные части речи, местоимения, наречия, а также лексика металлургического производства и сопредельных сфер деятельности (например, заготовление дров для выжига древесного угля было очень важным для всей заводской деятельности, поэтому слово *дрова* фиксируется в документах 146 раз) и слова, употребляющиеся в этикетных конструкциях деловых документах.

Например, лексика челобитных (более этикетная) представлена словами: *день* (1111), *год* (784), *число* (402) используются в оформлении дат; *величество* (499), *императорский* (480), *обер-бергамт* (291); *сила* (236) в устойчивом словосочетании *...по силн* название документа (берг-привилегии, берг-регламента, резолюции) и под.

Среди лексики, непосредственно связанной с производством, укажем: *завод* (2094), *заводской* (513), *прислать* (447), *мастер* (360), *приказчик* (357), *работа* (347), *иметь* (344), *ныне* (335), *крестьянин* (331), *так* (322), *конторский* (314), *иметься* (313), *железо* (306), *учинить* (291), *получить* (279), *руда* (276), *люди* (272), *место* (272), *медь* (271), *главный* (246), *пуд* (229), *лес* (219) и под.

Глагол как семантический центр русского предложения занимает особое место и в текстах А. Демидова. При подсчете глагольные словоформы составляют 1859 слов (это чуть меньше трети всех слов).

Единичные фиксации составляют 1/3 от общего количества. С одной стороны, это следствие ограниченности материала (какие-либо слова встретились один раз в комплексе писем), а с другой – среди этих фиксаций, безусловно, обнаруживаются индивидуальные словоупотребления или результат авторского переосмысления семантики некоторых слов. Вот только некоторые из них: *легкогулер* («быстро перемещающийся работник»), *лежни* и *трутни*, *шатун*, *неблагодарник* («неблагодарный человек»), *нестрашливец* («бесстрашный»), *никольщина* («пьянство, загул, похмелье»), *хрустальный* (о работе) и под.

Частотность, безусловно, важный показатель того, что релевантно для языковой личности, чем она живет и как это проявляется в языке. Но не стоит забывать, что письменный источник ограничен своей формой, и поэтому при подсчетах могут возникнуть погрешности.

Данная методика имеет широкое применение к любому тексту и любому объему текстов. Один из возможных путей ее успешного использования – составление частотных словников или словарей, например, по различным литературно-художественным произведениям различных авторов (например, писателей)². Другой связан с организацией самостоятельной исследовательской работы школьников (написание рефератов, участие в семинарах и проектах). Третий представляется продуктивным в области психодиагностики для выявления ведущего типа вос-

² Например, уже созданы: Словарь автобиографической трилогии М. Горького. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974–1986. Вып. 1–6; Словарь драматургии М. Горького: «Сомов и другие», «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие». – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984–1994. Вып. 1–2; Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / под ред. О.Г. Ревзиной. – М., 1996–1998. Т. 1–2; Словарь языка А.С. Пушкина / под ред. В.В. Виноградова. – М., 1956–1961. Т. 1–4; Словарь языка русских произведений Шевченко. – Киев: Наукова думка, 1985–1986. Т. 1–2; Частотный словарь романа Л.Н. Толстого «Война и мир». – Тула, 1978. – 380 с. Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М.: БРЭ, 1999. С. 717–774 и др.

приятия учащегося или комплексного анализа языковой личности школьника.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2012.

Коновалова Н.И. Традиционная народная культура в зеркале языка // Филологический класс. 2012. № 3 (29).

Рут М.Э., Иванова Е.Н. Языковая игра в дискурсе языковой личности XVIII-XIX вв. // Лингвистика креатива / под ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2009. – С. 78–87.

© Иванова Е.Н., 2012